

Научная статья
УДК 394.46
DOI: 10.36871/hon.202504195

ОТ ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА К МОСКОВСКОМУ МУЗЫКАЛЬНОМУ ОБЩЕСТВУ. К 165-ЛЕТИЮ МОСКОВСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Елена Борисовна Долинская¹, Лариса Панфиловна Соколова²

¹Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского
125009, Российская Федерация, Москва, улица Большая Никитская, 13/6

²Государственный музыкально-педагогический институт имени
М. М. Ипполитова-Иванова

109147, Российская Федерация, Москва, улица Марксистская, 36

¹elena.b.dolinskaya@gmail.com, ORCID: 0000-0001-7936-3063

²l.p.sokolova55@mail.ru, ORCID: 0009-0005-4142-0292

Статья посвящена краткой истории зарождения и развития в культуре России XIX – начала XX века Московского музыкального общества. Отмечаются этапы истории этого творческого сообщества, прошедшего путь от И.Р.М.О. (XIX столетие) к ММО (XX–XXI столетия). Раскрывается роль концертов данного творческого объединения, которые проводились в Малом, а позднее и в Большом залах Российского Благородного собрания. Публику этих концертов составляли не только члены РМО, но и все возрастающий контингент любителей музыки. Подчеркивается, что открытие Н. Г. Рубинштейном классов по обучению пению и игре на струнных смычковых инструментах стало одной из форм подготовки к учреждению в 1866 году Московской консерватории, для работы в которой был приглашен П. И. Чайковский и крупные деятели русской и зарубежной культуры. В статье охарактеризованы основные формы деятельности ММО сегодня, в осуществлении которых большую роль играет творческая молодежь всех музыкальных вузов Москвы.

Ключевые слова: ИРМО, ММО, Московская консерватория, А. Г. Рубинштейн, Н. Г. Рубинштейн, П. И. Чайковский, С. И. Танеев

Для цитирования: Долинская Е. Б., Соколова Л. П. От Императорского русского музыкального общества к Московскому музыкальному обществу. К 165-летию Московского музыкального общества // Художественное образование и наука. 2025. № 4 (45). С. 195–200. <https://doi.org/10.36871/hon.202504195>

Original article

FROM THE IMPERIAL RUSSIAN MUSICAL SOCIETY
TO THE MOSCOW MUSICAL SOCIETY
(IN HONOUR OF ITS 165TH ANNIVERSARY)*Elena B. Dolinskaya¹, Larisa P. Sokolova²*

¹ Moscow State Tchaikovsky Conservatory
13/6 Bolshaya Nikitsaya ul., Moscow, 125009, Russian Federation

² M. M. Ippolitov-Ivanov State Music and Pedagogical Institute
36 Marksistskaya ul., Moscow, 109147, Russian Federation

¹ elena.b.dolinskaya@gmail.com, ORCID: 0000-0001-7936-3063

² l.p.sokolova55@mail.ru, ORCID: 0009-0005-4142-0292

The article provides a brief history of the emergence and development of the Moscow Musical Society in Russian culture during the XIXth and early XXth centuries. It highlights the stages in the evolution of this creative community, which has evolved from the Imperial Russian Musical Society (IRMO) in the XIXth century to the Moscow Musical Society (MMO) in the XXth and XXIst centuries. It explores the role of concerts held by this creative association in the Small and, later, in the Great Halls of the Russian Noble Assembly. These concerts were not only attended by IRMO members, but also by an increasing number of music lovers. The article emphasizes that N. G. Rubinstein's establishment of classes for teaching singing and playing stringed instruments was a stepping stone towards the foundation of the Moscow Conservatory in 1866, to which P. I. Tchaikovsky and other prominent figures from Russian and foreign culture were invited to work. The article also describes the current activities of the Moscow Musicological Society, which involves young creative people from various Moscow music universities.

Keywords: IRMO, MMO, Moscow Conservatory, A. G. Rubinstein, N. G. Rubinstein, P. I. Tchaikovsky, S. I. Taneyev

For citation: Dolinskaya E. B., Sokolova L. P. From the Imperial Russian Musical Society to the Moscow Musical Society (in honour of its 165th anniversary). *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka [Arts Education and Science]*. 2025, no. 4 (45). P. 195–200. <https://doi.org/10.36871/hon.202504195> (In Russian)

Творчество не есть просто «жизнь»,
творчество есть порыв и взлет, оно воз-
вышается над жизнью и устремлено за
пределы к трансцендентному.

Николай Бердяев [цит. по: 5, 35]

Музыка в России всегда являлась ее национальным духовным богатством. Наиболее представительные деятели отечественной культуры XIX столетия — братья Антон и Николай Рубинштейны, Дмитрий Стасов, Матвей Виельгорский и др. стали организаторами создания Русского музыкального общества и первых в России высших учебных музыкальных заведений.

На фоне мощного общественного подъема, наметившегося в среде отечественной художественной интеллигенции в первой половине XIX века, рождались многочисленные товарищества художников, объедине-

ния писателей и артистов. С 1859 года ведет свой отчет Русское музыкальное общество. Усилиями А. Г. Рубинштейна в 1862 году открылась первая в России Петербургская консерватория. Дата создания Московской консерватории — 1866 год. Ее крестным отцом становится Николай Рубинштейн. Вскоре один из директоров РМО К. С. Станиславский назовет Московскую консерваторию «великим учреждением, явившемся колыбелью и питомником лучших русских музыкальных и вокальных сил» [5, 35].

Один из крупнейших музыкантов-теоретиков среди профессоров Московской консерватории Н. Д. Кашкин подчеркнул важность факта преемственности РМО и двух первых русских консерваторий: «Русское музыкальное общество при самом возникновении своем поставило себе целью развитие музыкального образования в России. Дело это совершенно

новое... Музыкальное общество своими концертами сначала ознакомило публику с высшими произведениями музыкальной литературы, отечественной и западной, а потом, уже пробудив к делу интерес публики и образовав в публике значительный контингент сочувствующих ему лиц, российское музыкальное общество получило возможность открывать училища, задачей которых было подготовка деятелей по всем отраслям музыкального искусства» [2, 3].

Первые концерты Московского отделения РМО проводились в Малом, затем в Большом залах Российского благородного собрания¹. Публику составляли не только члены РМО, но и все возрастающий контингент любителей музыки. Как особо монументальное концертное пространство использовалась площадь Манежа, вмещавшего почти 1200 слушателей. В концертах широко исполнялась не только русская музыка, но и известные сочинения зарубежной классики и современности. Сенсационным, например, был проезд в Россию Рихарда Вагнера в 1863 году, великий композитор дирижировал в Большом театре симфоническими фрагментами из своих опер «Лоэнгрин», «Нюрнбергские мейстерзингеры», «Тангейзер», «Валькирия» и «Зигфрид», а также Пятой симфонией Бетховена. Русские гастролы Вагнер продолжил в Петербурге и, уезжая из России, писал: «Расставаясь с Россией, мой взор с особой трогательностью обращен на Москву, и если бы я когда-либо вернулся, то я с особой радостью снова буду приветствовать Москву и моих тамошних друзей».

С начала 1860-х годов под управлением Н. Г. Рубинштейна выступали такие мировые звезды, как пианистка Клара Шуман, скрипач Генрик Венявский, солисты Итальянской оперы, а также известные немецкие и французские певцы.

Еще Жан-Доминик Энгр (1780–1867) прозорливо писал в своем Дневнике: «Изобретательность — это одно из великих качеств гениев, но если запросить их опыт, то оказывается, что только знакомясь с изобретением других, научаются изобретать сами. Точно так же, как привыкают мыслить, изучая идеи других. <...> Нельзя сомневаться в том, что дух, украшенный сразу сокровищами древних и современности, станет более широким и плодотворным в своих возможностях в силу многих идей, которые

будут прочувствованы и получают этим самым великие способы изобретения <...> Тонкий и изящный вкус является плодом воспитания и привычки. <...> Суждение другого вовсе не ослабляет наше и современников, будучи связаны с авторитетом тех и практикой тех, о которых можно сказать, что они освящены одобрением веков» [6, 241].

Постепенно музыкально-просветительская деятельность в столицах обрела мощную проекцию на всю Россию.

Наследование культурных ценностей прошлого стало одной из важнейших задач отечественной музыкальной культуры, пропагандистом которой было Императорское Русское музыкальное общество и его Московское отделение. Его появление датировано 1859 годом. Изначально это была общественная организация, независимая от государства². С указанного года и до Октябрьской революции 1917 года была проделана большая работа по созданию ее отделений в российских городах (от Москвы и Киева до Поволжья), которые внесли собственный вклад в интенсивный процесс по развитию музыкальной культуры в Российской империи³. Проводились симфонические и камерные концерты, создавались также детские музыкальные школы, училища и даже первые консерватории за рубежом, например в Китае (Шанхай и Харбин называли «русскими городами»). С соизволения Великой княгини Елены Павловны открыть действие общества в Москве были уполномочены П. С. Киселев, В. М. Лосев, князь Ю. А. Оболенский, В. И. Якупчикова и Н. Г. Рубинштейн. Под руководством последнего любители хорового пения собирались ежедневно в доме московского военного генерал-губернатора и разучивали хоры для предстоящих концертов Московского отделения РМО.

Днем торжественного (но неформально) открытия Московского отделения РМО стало 22 ноября 1860 года. На гала-концерте были исполнены Увертюра и симфонические антракты из музыки «Князя Холмского» Глинки, Кантата Баха, Четвертая симфония Бетховена, арии и хоры из опер

² Предшественником РМО было Симфоническое общество (1840–1850).

³ Список новых членов РМО пополнился открытием отделений в крупных городах. В их числе Киев, Саратов, Нижний Новгород, Одесса, Тифлис, Кишинев и в начале XX столетия — Екатеринодар, Баку, Владикавказ, Казань, Керчь, Самара, Пермь, Чернигов, Екатеринбург и мн. др.

¹ Во времена СССР — Колонный зал Дома Союзов.

«Тамерлан» Генделя и «Корабль-призрак» Вагнера. Количество концертов в год было небольшим — 10–12 в сезон. Первоначально центром программ была зарубежная музыка, с годами в репертуаре стали преобладать сочинения отечественных композиторов.

Ценной инициативой организаторов стало открытие классов по обучению фортепиано, сольному пению, скрипке, виолончели и некоторых из деревянных духовых инструментов. Среди педагогов доминировали известные музыканты. 24 декабря 1865 года московские власти дали разрешение на открытие Московской консерватории, датой ее рождения стало 1 сентября 1866 года. На торжественном вечере П. И. Чайковский сыграл на рояле увертюру к «Руслану и Людмиле» Глинки.

Именно в рамках ММО произошло знакомство Н. Ф. фон Мекк с премьерами двух сочинений П. И. Чайковского: симфонической картины «Буря» по Шекспиру и Первого фортепианного концерта. Просвещенная, страстная любительница музыки, фон Мекк стала меценатом великого композитора, заказывая ему фортепианные переложения балетных и оперных сочинений.

Дружба Н. Г. Рубинштейна и Чайковского «ярким светом озарила первое десятилетие консерватории. Москва справедливо гордилась, считая в то время своими этих двух молодых гениев». Великий пианист и великий композитор придавали культуре Москвы «острую художественную атмосферу и особо высокий артистический престиж» [1].

Не только как исполнитель, но и как педагог Н. Г. Рубинштейн пользовался высочайшим уважением москвичей. Среди его учеников — блистательный Александр Зилоти, в классе которого с особым успехом развивалось уникальное дарование Сергея Рахманинова; Сергей Танеев — гениальный музыкант, пианист, композитор, ставший и выдающимся теоретиком.

Постепенно количество концертов увеличивалось.

В 1872 году в связи с обретением РМО ранга самостоятельного Императорского заведения оно полностью отделяется от консерватории, прежде всего, в области бухгалтерии. Этот шаг привел к тому, что, несмотря на регулярные государственные субсидии, Московская консерватория ощутила материальную недостаточность, а потому сохраняла свои контакты с И.Р.М.О., «о котором вся царская семья проявляла заботу, в том числе и материального характера» [4, 4].

В небольшом (40 лет — с 1859 года и до конца XIX столетия) в историческом разрезе периоде деятели И.Р.М.О. осуществили много позитивных и разнообразных акций, ценных для развития отечественной музыкальной культуры. Было создано около 30 отделений указанного сообщества в разных городах Российской империи (Риге, Иркутске, Ставрополе, в Закавказье). Значительно расширились виды концертной практики, чему особенно способствовала деятельность братьев Антона (1829–1894) и Николая (1835–1881) Рубинштейнов. Именно основоположников двух столичных консерваторий были широко известны не только в России, но и в Европе, и в Америке.

Привлекая на работу в первых российских консерваториях ведущих музыкантов современности (отечественных и зарубежных), братья Рубинштейны изначально сумели создать атмосферу серьезного и уважительного отношения к музыке как виду искусства и к самой профессии отечественного музыканта. Говоря о последнем, имеем в виду, что на всем протяжении XIX века в России доминировали различные формы камерного музицирования (в том числе домашнего) с активным привлечением высокопрофессиональных иностранных специалистов: именно они сидели в оркестрах Мариинского (в Петербурге) и Большого (в Москве) театров. Они же принимали активное участие в камерных ансамблях.

Уже на порубежье 1850–1860-х годов по инициативе Антона Григорьевича в Петербурге были созданы: Певческая капелла (академия), Музыкальное общество и консерватория, организованы исторические концерты с предисловиями композитора-пианиста.

Для директоров Московского отделения Русского музыкального общества правила сформулировал Н. Г. Рубинштейн. Главными здесь обозначались: цели и задачи общества, структура его комитета из пяти человек и устав. Уже в пункте № 1 значилось: цель Московского отделения — развитие музыкального образования и вкуса к музыке в Москве с поощрением отечественных талантов [4, 11].

Другая забота Н. Г. Рубинштейна сводилась к тому, чтобы создать для отечественных композиторов возможность в программах ММО услышать свои новые произведения. Масштаб деятельности Н. Г. Рубинштейна Г. Ларош сравнивал с «необъятностью и безграничностью и с устремлением в бесконечность, как и в русской равнине» [3].

Отечественная история показала, что Н. Г. Рубинштейн в области начального музыкального строительства Москвы был одним из крупнейших ее деятелей [подробнее об этом см.: 7, 125-126]. Н. Г. Рубинштейну удалось привлечь в Московскую консерваторию лучших музыкантов разных специальностей: П. И. Чайковского, его ученика С. И. Танеева, Г. А. Лароша, К. К. Клиндворта, К. К. Альбрехта, Ф. Лауба и мн. др.

Уникальные возможности суперодаренных братьев характеризовала многопрофильная деятельность: выдающиеся пианисты славились своим дирижерским искусством, в котором А. Бородин выделял более яркую индивидуальность Николая Григорьевича. Известный критик Г. Ларош писал в газете «Голос» № 157 от 8 июля 1881 года: «Николай Григорьевич не оставил после себя ни “Арагонской хоты”, ни “Руслана”, он, и не бывший композитором, завещал России творчество им созданное, творение громадное и носящее его индивидуальный отпечаток» [3], — речь шла о ММО и Московской консерватории.

День рождения Н. Г. Рубинштейна ежегодно отмечается грандиозным концертом в Большом зале МГК им. П. И. Чайковского, его барельеф украшает портал Большого зала созданной им консерватории⁴.

Широко вошли в практику музыкальные курсы и школы, училища и консерватории. Многочисленными стали музыкальные газеты и разнопрофильные журналы по искусству. Вслед за художниками-передвижниками близкая инициатива наблюдалась и среди музыкантов.

После событий октября 1917 года все отделения И.Р.М.О. были закрыты, а система музыкального образования существенно видоизменена (открывались, например, рабочие факультеты в консерваториях, девушки в красных косынках восседали в партере Большого театра, массовое хоровое пение Интернационала сопровождало культурные митинги Луначарского, первого народного комиссара по просвещению).

Нормой становилось сочетание профессионального искусства с активной самодеятельностью. В данном случае имелись в виду самые широкие народные массы из разных уголков необъятной страны.

⁴ Начиная с порубежья XIX–XX веков в Малом зале установлена Мраморная доска почета, вновь появившаяся в 2016 году к 150-летию МГК им. П. И. Чайковского.

Несмотря на указанные перемены, ММО продолжало работать в новых форматах, в том числе принимать новых членов. Открытие талантливых исполнителей и композиторов, нередко приезжающих из глубинки, а также развитие музыковедения сделали Московское музыкальное общество центром активной культурной жизни России.

Это зафиксировано в книге «Союз творцов и просветителей», посвященной 150-летию ММО [5] — интереснейшем документе эпохи. Здесь усилиями музыкантов, членов ММО, а также педагогов и практикующих исполнителей МГК им. П. И. Чайковского, РАМ им. Гнесиных, Российского национального музея музыки (ранее ГЦММК им. М. И. Глинки) запечатлена просветительская деятельность музыкальных коллективов и выдающихся солистов целой эпохи XX века.

За период с 1918 по 1991 год все общественные организации в сфере российской культуры проходили через такие трудные этапы, как гражданская и Великая Отечественная войны, драматические события 1948 года. Вместе с тем образование и просвещение, в том числе музыкальное, приобретали силы в борьбе с цензурой, мешавшей свободному культурному развитию страны.

Изучение истории Московского отделения ИРМО показало плодотворность и многообразие деятельности этой организации на примере создания хоровых сообществ, ставших в XX столетии главными преемниками идей просветительства и музыкальных традиций России в разных регионах нашей необъятной страны. Показательны реализованные на рубеже XX–XXI веков новые формы просветительства, осуществленные под эгидой Московской консерватории и Союза композиторов, в частности идея передвижничества, заимствованная у отечественных художников XIX века, в данном случае «транспонированная» ректором, профессором, доктором искусствоведения А. С. Соколовым в среду музыки. Он же с 2013 года руководит работой ММО.

Сегодня в Московском музыкальном обществе функционируют 18 творческих комиссий, специфика работы которых обусловлена их родом деятельности. Результатом все возрастающего интереса к музыкальному творчеству и просветительству является активность членов ММО, сегодня его состав исчисляется более чем 4000 человек. Эта цифра растет от года к году, прежде всего, потому что его пополняет творческая молодежь всех специальностей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Геника Р. В.* Из консерваторских воспоминаний 1871–1879 годов. URL: <https://tchaikov.ru/memuar031.html> (дата обращения: 01.08.2025)
2. *Кашкин Н. Д.* Первое двадцатипятилетие Московской консерватории. Исторический очерк. М. : Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1891. 81 с.
3. *Ларош Г.* Николай Рубинштейн // *Голос*. 1881. № 157. 8 июля.
4. *Пузыревский А. И.* Русское музыкальное общество в первые 50 лет его деятельности (1859–1909). СПб. : Тип. В. Я. Мильштейна. 1909. 48 с.
5. Союз творцов и просветителей: к 150-летию Московского музыкального общества // *Московское музыкальное общество / ред.-сост. Е. Д. Кривицкая, В. В. Хабаров*. М. : Композитор, 2012. 523 с.
6. *Энгр Ж.-Д.* Из Дневника // Мастера искусства об искусстве. Избранные отрывки из писем, дневников, речей и трактатов : в 4 т. Т. 3. / под общ. ред. Д. Аркина, Б. Терновца, Э. Манэ, Э. Бубен, Э. Дега [и др.]. М. : Л. : Изогиз, 1934. С. 241–243.
7. *Яковлев В.* Избранные труды о музыке : в 3 т. Т. 3 / под ред. Е. Г. Грошевой [и др.]. М. : Музыка, 1983. 179 с.

REFERENCES

1. Genika R. V. Iz konservatorskikh vospominanii 1871–1879 godov [From Conservatory Memoirs, 1871–1879]. (In Russian). Available at: <https://tchaikov.ru/memuar031.html> (accessed: 01.08.2025)
2. Kashkin N. D. Pervoe dvadtsatipyatiletie Moskovskoi konservatorii. Istoricheskii ocherk [The First Twenty-Five Years of the Moscow Conservatory. Historical Essay]. Moscow, 1891. 81 p. (In Russian)
3. Laroche G. Nikolai Rubinstein. *Golos newspaper*. 1881, no. 57, July 8. (In Russian)
4. Puzyrevsky A. I. Russkoe muzykal'noe obshchestvo v pervye 50 let ego deyatel'nosti (1859–1909) [The Russian Musical Society in the First 50 years of Its Activity (1859–1909)]. Saint Petersburg, 1909. 48 p. (In Russian)
5. Krivitskaya E. D., Khabarov V. V. (ed.) Soyuz tvortsov i prosvetitelei: k 150-letiyu Moskovskogo muzykal'nogo obshchestva [Union of Creators and Educators: on the 150th Anniversary of the Moscow Musical Society]. Moscow, 2012. 523 p. (In Russian)
6. Ingres J.-Au.-D. From the Diary. *Mastera iskusstva ob iskusstve: Izbrannye otryuki iz pisem, dnevnikov, rechei i traktatov* [Masters of Art on Art: Selected Passages from Letters, Diaries, Speeches, and Treatises : in 4 vol.]. Vol. 3. Moscow; Leningrad, 1934. P. 241–243. (In Russian)
7. Grosheva E. G. et al (ed.) Yakovlev V. Izbrannye trudy o muzyke [Yakovlev V. Selected Works on Music : in 3 vol.]. Vol. 3. Moscow, 1983. 179 p. (In Russian)

Информация об авторах:

Долинская Е. Б. — доктор искусствоведения, профессор, профессор кафедры русской музыки.

Соколова Л. П. — кандидат искусствоведения, профессор, заведующая кафедрой музыковедения и композиции.

Information about the authors:

Dolinskaya E. B. — Doctor of Art Criticism, Professor, Professor at the Department of Russian Music.

Sokolova L. P. — Candidate of Art Criticism, Professor, Head of the Department of Musicology and Composition.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12 августа 2025 года; одобрена после рецензирования 24 октября 2025 года; принята к публикации 27 октября 2025 года.

The article was submitted August 12, 2025; approved after reviewing October 24, 2025; accepted for publication October 27, 2025.